

Н.В. Ениосова

(кандидат ист. наук, ст. науч. сотр. кафедры археологии исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Т.А. Пушкина

(кандидат ист. наук, доцент кафедры археологии исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова)**

В.В. Мурашева

(кандидат ист. наук, вед. науч. сотр. Государственного исторического музея)***

**ГНЁЗДОВО — РАННЕГОРОДСКОЙ ЦЕНТР
СМОЛЕНСКОЙ ЗЕМЛИ**

Статья посвящена одному из наиболее масштабных археологических памятников периода формирования Древнерусского государства, расположенному на Днепровском отрезке пути из варяг в греки. На основе анализа материалов, накопленных за длительный период изучения гнёздовских курганов и поселения, памятник характеризуется как один из раннегородских центров Руси с полиэтнической культурой и выраженной стратификацией населения.

Ключевые слова: Гнёздово, курганы, клады, дружина, погребальный обряд, путь из варяг в греки, славяне, скандинавы.

The article presents one of the most significant archaeological monuments of the period of formation of the ancient Russian state, located on the Dnieper stretch of route from the Vikings to the Greeks. Based on analysis of materials accumulated over a long period of study Gnezdovo mounds and settlements, the complex is characterized as one of the early urban centers of Russia with a typical multi-ethnic culture and strongly marked stratification of the population.

Key words: Gnezdovo, kurgans, buried treasures, the squad, the funeral ceremony, the route from the Vikings to the Greeks, Slavs, Scandinavians.

* * *

Смоленская земля IX—XI вв. — это территория, расположенная в центральной части Русской (Восточно-Европейской) равнины¹. Она включает водораздел между такими крупными реками бассейна Балтийского, Черного и Каспийского морей, как Волга, Днепр и Западная Двина. Именно с ней связаны значительные участки водного пути из варяг в греки — своеобразного стержня, вокруг

* Ениосова Наталья Валерьевна, тел.: (495) 939-56-47; e-mail: eniosova@inbox.ru

** Пушкина Тамара Анатольевна, тел.: (495) 939-56-47; e-mail: tapush@mail.ru

*** Мурашева Вероника Владиславовна, тел.: (495) 692-05-43; e-mail: vmurasheva@mail.ru

Статья выполнена в рамках проектов РГНФ № 11-01-1802е, № 12-01-1833е.

¹ В данном случае это условное определение территории Верхнего Поднепровья и Подвинья, составившей значительную часть Смоленского княжества XII—XIII вв.

которого началось формирование территории Древней Руси. Один из самых важных отрезков водной магистрали, связавшей Север и Юг Европы, — Двинско-Днепровский, вдоль которого протянулась цепочка археологических памятников — курганов, поселений и кладов эпохи образования Древнерусского государства. Среди них особое место занимает Гнёздовский археологический комплекс.

Раннегородской центр Гнёздово во многих отношениях, и не в последнюю очередь — хронологическом, является предшественником исторического Смоленска — столицы древнерусского княжества XII—XIII вв. Хотя Смоленск упоминается в летописи среди древнейших русских городов, культурный слой ранее второй половины XI в. на современной территории города пока не обнаружен. В то же время всего в 8—13 км западнее города, в Гнёздове располагается значительный комплекс археологических памятников, нижняя граница которого — рубеж IX—X вв., верхняя — первая половина XI в. Известный русский археолог А.А. Спицын, издавая результаты произведенных в Гнёздове раскопок, писал в начале XX в.: «Гнёздово — место старого Смоленска». Это заключение Спицына на всем протяжении XX в. имело как сторонников, так и противников, послужив своеобразным толчком для дискуссии «о переносе городов»². Материалы, полученные в результате почти 140-летнего археологического изучения, в первую очередь гнёздовских курганов, активно привлекаются многими исследователями истории древнерусского города и государственности³.

В настоящее время Гнёздово — это быстро растущая деревня, название которой впервые прозвучало в археологической литературе в конце 60-х гг. XIX в. после обнаружения на ее территории во время строительства железной дороги огромного клада серебряных украшений X в.⁴

Первое достаточно беглое описание гнёздовских курганов и городища на правом берегу Днепра было сделано в самом начале XX в. В.И. Сизовым — одним из первых исследователей гнёздовских древностей. Подробная характеристика как составляющих комплекс курганных групп, так и всех поселений была сделана А.Н. Лявдан-

² Спицын А.А. Гнёздовские курганы в раскопках С.И. Сергеева // ИАК. 1905. Вып. 15. С. 7. Мы не будем касаться этой темы, отсылая интересующихся к многочисленным статьям конца XX — начала XXI вв.

³ См.: Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Формирование сети раннегородских центров и становление государства (Древняя Русь и Скандинавия) // История СССР. 1986. № 5. С. 12 и далее; Петрухин В.Я. Начало этнокультурной истории Руси IX—XI веков. Смоленск, 1995. С. 154 и далее; Горский А.А. Кривичи и полочане в IX—X вв. (Вопросы политической истории) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1992—1993. М., 1995; и др.

⁴ Авдусин Д.А. Краткая история полевых исследований // Гнёздовский могильник. Ч. 1. Труды ГИМ. Памятники культуры. Вып. XXXVI. М., 1999. С. 12.

ским в начале 20-х гг. XX в. По мнению А.Н. Лявданского, в Гнёздове когда-то было до 4500 курганов, количество насыпей в группах колебалось от 100—110 до 1200 и более, а площадь Центрального селища составляла не менее 16 га⁵. Мониторинг конца XX в., проведенный Смоленской археологической экспедицией МГУ имени М.В. Ломоносова, показал, что к настоящему времени сохранилось около 1600 курганов в пяти курганных группах, расположенных в основном на правом берегу Днепра, а также два городища, одно из которых окружено неукрепленным посадом.

Топографически между собой наиболее тесно связаны Центральное поселение, состоящее из городища и селища, лежащего на обоих берегах р. Свинец, Глушенковская и Лесная курганные группы, расположенные к востоку и северо-востоку от него, и Центральная курганная группа, расположенная к западу и северо-западу. Ольшанский комплекс образуют селище (не сохранилось), городище (вероятно, относящееся к Новому времени) и Ольшанская курганная группа, располагавшиеся на левом берегу р. Ольши; курганная группа подступала к поселению с востока и северо-востока. Днепровская курганная группа расположена на кромке террасы правого берега Днепра, своеобразно соединяя оба комплекса между собой. Расположенным на некотором удалении на запад Правобережной Ольшанской и напротив Центрального поселения на левом берегу Днепра Левобережной курганным группам соответствующие поселения пока не известны.

В разное время разными исследователями в Гнёздове были проведены раскопки курганов во всех группах комплекса, заложены шурфы на Ольшанском селище и городище и проведены раскопки разного масштаба на Центральном поселении. Всего раскопано около 1200 насыпей и изучено почти 7000 кв. м территории Центрального городища и селища. Таким образом, в результате многолетних раскопок накоплен обширный материал, позволяющий достаточно убедительно показать характер и значение поселения, занимавшего к началу XI в. огромную площадь и окруженного несколькими тысячами курганов, и рассмотреть его в ряду с другими раннегородскими центрами Руси, сыгравшими важную роль в процессе формирования государства.

⁵ *Лявданский А.Н.* Материалы для археологической карты Смоленской губернии // Труды Смоленских гос. музеев. Вып. 1. Смоленск, 1924. С. 129—152. Смоленской археологической экспедицией МГУ в 1996 г. был открыт культурный слой селища на территории поймы Днепра, которая обычно затопливается весенними паводками. Благодаря дальнейшим исследованиям этой территории экспедицией Государственного исторического музея (начались в 1998 г.) установлено, что общая площадь поселения X—XI вв. почти вдвое превышает указанную А.Н. Лявданским (см.: *Пушкина Т.А., Мурашева В.В., Нефедов В.С.* Новое в изучении Центрального селища в Гнёздове // Гнёздово. 125 лет исследования памятника. Труды ГИМ. Вып. 124. М., 1999. С. 12—26).

Поскольку чаще всего исследователи обращают внимание на материалы гнёздовских курганов, начнем с характеристики результатов их изучения. Исчерпывающий анализ погребального обряда гнёздовских курганов и история его изучения содержатся в диссертации и ряде статей Ю.Э. Жарнова⁶.

Трупосожжения — доминирующая форма погребального обряда гнёздовских курганов (52%); трупоположения составляют около трети (31%) от исследованных погребений, «пустые» курганы — 17%. Обе формы сожжения — на месте сооружения кургана и сожжение на стороне — встречены во всех курганных группах Гнёздова. Среди сожжений более 80% составляют погребения, совершенные на месте возведения кургана. Относительно небольшая часть сожжений совершена вне кургана (20%). И те, и другие погребения встречены во всех курганных группах.

В нескольких курганах Лесной, Центральной, Днепровской и Ольшанской групп найдены следы погребальных ладей в виде многочисленных железных заклепок (не менее 50 штук в каждом из 6 выделенных погребений). Все они содержали разнообразный и богатый набор вещей, характерный для парных погребений: предметы вооружения, мужского костюма, женские украшения. Погребальная ладья — характерная деталь скандинавского обряда VIII—X вв. На территории Древней Руси такие погребения известны в курганах Приладожья, урочище Плакун под Старой Ладогой и Гнёздове⁷. Все гнёздовские погребения в отличие от погребений могильника Плакун — это парные сожжения, содержавшие как мужские, так и женские вещи скандинавского происхождения. За исключением двух курганов Лесной группы, остальные по своим параметрам относятся к так называемым «Большим курганам», возведенным на Руси не ранее середины — второй половины X в.⁸

⁶ Жарнов Ю.Э. Погребальный обряд в Древней Руси по материалам Гнёздовского некрополя. А-1992: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1992. Наблюдения и выводы автора, которые мы далее используем в работе, основаны на материалах достоверной выборки автора из 793 погребений. Обращение к выборке обусловлено тем, что значительная часть курганных насыпей подверглась раскопкам дважды: первый раз в XIX в., затем доисследована Смоленской археологической экспедицией МГУ на протяжении конца 40-х гг. XX — начала XXI в. Далеко не всегда комплексы таких курганов оказалось возможным восстановить и соединить.

⁷ Стальсберг А. О скандинавских погребениях с лодками эпохи викингов на территории Древней Руси // Историческая археология. Традиция и перспективы. М., 1998. С. 277—287. А. Стальсберг насчитала в Гнёздове 11 курганов с ладьей, включив в этот список и те курганы, которые содержали менее 50 заклепок. Ю.Э. Жарнов счел возможным учесть только те комплексы, в которых было не менее 100 заклепок, и определил всего три подобных погребения. Они также входят и в список норвежской исследовательницы. Мы исходили из минимального количества заклепок (50), необходимых для крепления бортовой обшивки ладьи.

⁸ Петрухин В.Я. Большие курганы Руси и Северной Европы // Историческая археология. Традиция и перспективы. С. 362.

Дифференциация трупосожжений по половозрастной принадлежности погребенных показывает, что в выборке доминируют одиночные погребения мужчин, женщин и детей, доля парных погребений составляет около 20%. По заключению Ю.Э. Жарнова, данное соотношение отражает естественный характер пропорционального представительства половозрастных групп гнездовского населения, присущий поселениям с относительно стабильной демографической структурой⁹.

Около трети погребений, составляющих строгую выборку, совершены по обряду ингумации. Большинство из них (71%) — в относительно небольших могильных ямах. Для этого типа трупоположений характерна западная ориентировка погребенных и небольшое количество вещей. До 29% трупоположений было совершено в обширных земляных камерах, дополненных в некоторых случаях деревянными конструкциями. Камерные погребения встречены во всех курганных группах за исключением Левобережной. В пределах каждой из курганных групп ни трупоположения в ямах, ни камерные погребения не образуют локальных скоплений и не имеют какой-либо закономерности в размещении, располагаясь вперемешку и рядом с курганами, содержащими кремации.

Изучение половозрастной принадлежности погребенных в гнездовских ингумациях показывает, что пропорция мужских и женских погребений приблизительно одинакова в обоих типах курганов с остатками трупоположений. Детские захоронения встречены только в могильных ямах, а парные погребения — исключительно в камерах.

Анализ особенностей погребального обряда гнездовских курганов позволяет выделить две культурные традиции. С первой связаны курганы высотой более 2,5 м с кремациями и такими чертами погребального ритуала, как сожжение в ладье и порча оружия. Вещевой материал этих погребений характеризуется украшениями и амулетами скандинавских типов, комплексами вооружения из трех и более видов, наборами конского снаряжения, стеклянными сосудами и ритонами, металлическими котлами, торговым инвентарем, игральными шашками из кости и стекла, остатками золотного шитья. К той же традиции принадлежат и трупоположения в камерах. Эти комплексы следует рассматривать в качестве наиболее яркого проявления присутствия скандинавской группы населения, отраженного в погребальном обряде.

Вторая традиция определяется отсутствием элементов, характерных для первой. К ней относится часть трупосожжений и трупоположений в обычных ямах. По мнению Ю.Э. Жарнова, характер «второй культурной традиции» определяются как скандинавами, по-

⁹ Жарнов Ю.Э. Погребальный обряд в Древней Руси по материалам Гнездовского некрополя. Автореф. М., 1992. С. 7.

гребения которых по ряду причин не содержали упомянутых этнокультурных показателей, так и иным «нескандинавским» населением. Вероятно, находки височных колец в «нескандинавских» погребениях и славянский характер керамического материала в целом позволяют рассматривать часть погребений второй группы как славянские¹⁰. Погребения, принадлежащие обеим традициям, обнаружены во всех курганных группах гнёздовского могильника.

В целом около 17% погребений, вошедших в выборку, содержали предметы вооружения. В большинстве своем это трупосожжения, и лишь в курганах Правобережной Ольшанской группы находки оружия преобладают в ингумациях¹¹. Чаще всего в погребениях встречаются наконечники стрел — обычно по 1—2, но в ряде случаев зафиксированы наборы из 6 и более экземпляров. Более значимыми для характеристики Гнёздова являются находки других видов наступательного и защитного вооружения, представленного мечами, скрамасаксами, копьями и т.д., хотя количественно они и уступают находкам стрел. Практически все виды вооружения, за исключением защитного, встречены как в трупосожжениях, так и в трупоположениях. Наряду с обычным расположением клинкового оружия или копья (плашмя на кострище или рядом с погребенным) в 9 случаях предметы были предварительно сломаны или согнуты (меч) и затем положены в яму или на кострище либо вонзены в кострище или стенку камеры (меч, скрамасакс, копье). Особое обращение с оружием зафиксировано в погребальном обряде как крупных, так и незначительных по размерам курганов, исследованных во всех группах могильника.

На определенную социальную неоднородность гнёздовского населения, отраженную в особенностях погребального обряда, первым обратил внимание В.И. Сизов. Исследователь писал о «варяжско-аристократическом или дружинном» характере части могильника, о «военно-торговой» части населения, или купцах-воинах¹². По мнению Д.А. Авдусина, высказанному им по итогам первых сезонов раскопок гнёздовских курганов, в составе населения можно было выделить две основные группы: дружинники и ополченцы-общинники. Причем среди дружинников одну категорию представляли военные вожди и верхушка дружины, другую — рядовые дружинники или воины-купцы. Кроме того, Д.А. Авдусин указывал

¹⁰ *Жарнов Ю.Э.* Погребальный обряд в Древней Руси... С. 20—21; *Он же.* Гнездовские курганы с остатками трупоположения // Историческая археология. Традиции и перспективы. С. 98—103.

¹¹ *Кашнов С.Ю.* К вопросу о количественной оценке погребений с предметами вооружения в Гнёздовском могильнике // XVI конференция по изучению скандинавских стран и Финляндии. Ч. 1. М., 2008. С. 201.

¹² *Сизов В.И.* Курганы Смоленской губернии. Ч. 1. Гнездовский могильник // МАР. СПб., 1902. № 28. С. 119—125.

и на социальную дифференциацию женских погребений: богатые погребения свободных женщин, погребения представительниц среднего и низшего социального слоя¹³. Следует заметить, что позднее он указал на еще одну группу — погребения ремесленников, поскольку Гнёздово не только контролировало, но и обслуживало волоки Днепровского отрезка пути из варяг в греки¹⁴.

Рассматривая Гнёздово в качестве торгово-военного центра, В.А. Булкин считал возможным говорить о становлении здесь дружинной организации, обособлении кладбищ, в том числе «аристократических»¹⁵. Сложный характер социального состава гнёздовского населения подчеркивал Ю.Э. Жарнов, который видел в нем не менее двух социальных групп («знать» и «рядовое население»), в которых скандинавы являлись органичной частью, не доминируя ни в одной из них. При этом автор рассматривал погребения в камерах в качестве обряда, характерного для преуспевающих варягов (воинов и купцов) и их семей¹⁶. Нам представляется (вслед за Жарновым) более правильным говорить о двух социальных группах, не пытаясь определить профессиональную принадлежность погребенных (дружинники, купцы, ремесленники и т.д.). Можно отметить, что погребения обеих социальных групп, так же как и «скандинавские» или «нескандинавские» захоронения, встречены в каждой из исследованных частей некрополя.

По оценкам специалистов, население Гнёздова в период его расцвета достигало 800—1000 человек, т.е. масштаб его намного превосходит характеристики рядовых родовых или сельских поселений того времени.

Судя по характеру находок (формам украшений, амулетов и бытовых предметов и керамики), особенностям ремесленного производства и погребальному обряду, в Гнёздове изначально обитало неоднородное по своему этническому и социальному составу население. Среди жителей присутствовали скандинавы и славяне, воины и ремесленники, свободные и зависимые, рядовые члены общества и знать.

Сопоставление данных по гнёздовскому могильнику с материалами таких известных раннегородских центров Руси, как Киев, Псков, Старая Ладога и Чернигов, выявило определенное сходство между ними. Для этих раннегородских могильников характерно длительное существование обряда трупосожжения и сосущество-

¹³ *Авдусин Д.А.* Отчет о раскопках Гнездовских курганов в 1949 г. // МИСО. Вып. 1. Смоленск, 1952. С. 323.

¹⁴ *Авдусин Д.А.* Гнёздово и Днепровский путь // Новое в археологии. М., 1972. С. 163—164.

¹⁵ *Булкин В.А.* Гнездовский могильник и курганные древности Смоленского Поднепровья. Л., 1973. Автореф. канд. дисс. 1973. С. 16.

¹⁶ *Жарнов Ю.Э.* Погребальный обряд в Древней Руси...: Автореф. С. 21—22.

вание его с практикой трупоположения, начиная с середины X в. до рубежа X—XI вв. Среди трупоположений выделяются погребения в подкурганных ямах в камерах разной конструкции, особенно хорошо представленные в материалах Киева, Пскова и Гнёздова. Высокий статус обряда погребения в камерах особенно хорошо подтверждается рядом находок в Киеве, Пскове и Гнёздове/Смоленске богатых женских погребений с набором редких привозных изделий и скандинавских украшений, наиболее вероятная дата которых — последняя четверть X в.¹⁷

В результате комплексных археологических исследований в различных частях поселения открыты нескольких мастерских — ювелирных и косторезной, обнаружены остатки кузнечных горнов и яркие свидетельства местного производства различных украшений из цветных и драгоценных металлов, предметов быта и предметов вооружения¹⁸. Конструктивные особенности гнёздовских производственных сооружений, характеризующиеся наличием углубленной части на площади построек и небольших каменных «очажков», прослежены в мастерских других раннегородских центров на территории Восточной Европы¹⁹. Изготовление изделий из цветных металлов и их сплавов в ряде случаев сочеталось с кузнечной обработкой железа, о чем свидетельствуют многочисленные шлаки, полуфабрикаты и отходы²⁰.

Гнёздовские мастера изготавливали высококачественные кузнечные изделия из железа и стали, применяя сложную технологию многослойной кузнечной сварки²¹. Ювелиры отливали сложные

¹⁷ Пушкина Т.А. Раннегородские могильники Древней Руси IX—XI вв. (несколько общих наблюдений) (*в печати*).

¹⁸ Пушкина Т.А. Изделия косторезного ремесла из Гнездова // Средневековые древности Восточной Европы. Труды ГИМ. Вып. 82. М., 1993. С. 66—67; Ениосова Н.В. Медная матрица из Гнездова: функция и контекст // Великий Новгород в истории средневековой Европы. К 70-летию В.Л. Янина. М., 1999. С. 74; Ениосова Н.В. Скандинавские рельефные фибулы из Гнездова // Гнездово. 125 лет исследования. Труды ГИМ. Вып. 124. С. 83—92; Розанова Л.С., Пушкина Т.А. Производственные традиции в железообрабатывающем ремесле Гнездова // Гнездово. 125 лет исследования памятника. Труды ГИМ. Вып. 124. С. 77—82; Ениосова Н.В. Новые находки скандинавских амулетов в Гнездове // Хорошие дни. Памяти А.С. Хорошева. Великий Новгород; СПб.; М., 2009. С. 270—271; Мурашева В.В., Ениосова Н.В., Фетисов А.А. Кузнечно-ювелирная мастерская пойменной части Гнездовского поселения // Гнездово. Результаты комплексных исследований памятника. СПб., 2007. С. 31—77.

¹⁹ Горюнова В.М. Ремесленные комплексы X — начала XI в. Городка на Ловати // Труды V Международного конгресса археологов-славистов. Секция III. Т. 2. Киев, 1988. С. 51—52.

²⁰ Вешнякова К.В., Булкин В.А. Ремесленный комплекс гнездовского поселения (по материалам раскопок И.И. Ляпушкина // Гнездово. 125 лет исследования. Труды ГИМ. Вып. 124.

²¹ Пушкина Т.А., Розанова Л.С. Кузнечные изделия из Гнездова // РА. 1992. № 2. С. 201—220.

женские украшения и различные детали костюма, используя каменные и глиняные литейные формы, владели техникой тиснения и гравировки²². Изготовление керамики, обработка кости и рога, черная и цветная металлообработка сложились на основе производственных традиций различных этнических групп, населявших Гнездово, и носили стационарный характер. Ювелирные мастерские выпускали продукцию для всех социальных слоев: дорогие, сложные по исполнению украшения из драгоценных металлов и латуни, а также рядовые массовые изделия из сплавов на основе меди, олова и свинца²³.

Показательно, что в местном ремесле X в. прослеживаются отчетливые свидетельства сосуществования различных по происхождению производственных традиций: южной — славянской и северной — скандинавской. Судя по формам глиняной посуды, в это время Гнездово было единственным крупным центром производства круговой славянской керамики на территории Верхнего Поднепровья.

Полевые исследования всего комплекса гнездовских памятников дали богатый материал, позволяющий говорить не только о высоком уровне местного ремесла, но и об активном использовании монетного серебра в качестве платежного средства.

Активное участие населения Гнездова в торговой деятельности подтверждают находки торгового инвентаря, монет и кладов. Бронзовые, железные и свинцовые гири различных форм и веса и значительное число восточных, византийских и западноевропейских монет происходят из культурного слоя гнездовского поселения и курганов. Достаточно сказать, что 14 целых комплектов весов из 15, найденных в пределах Смоленской земли, происходят из гнездовских курганов²⁴. Немногочисленные восточные и единичные византийские монеты за пределами Гнездова известны всего в трех пунктах²⁵.

На территории Гнездова, не считая кладов, найдено около 430 монет, выпущенных с VI по XI в. — из них 25% происходит из курганов и 75% — с территории поселения.

²² *Ениосова Н.В.* Ювелирное производство Гнездова (по материалам курганов и поселения). Автореф. канд. дисс. М., 1999; *Мурашева В.В., Авдусина С.А.* Исследования притеррасного участка пойменной части Гнездовского поселения // Гнездово. Результаты комплексных исследований памятника. С. 67.

²³ *Ениосова Н.В.* Ювелирное ремесло раннегородского центра Гнездова // Вестник РГНФ. Бюллетень. Вып. 3. М., 2002. С. 5—16; *Розанова Л.С., Пушкина Т.А.* Производственные традиции в железообрабатывающем ремесле Гнездова // Гнездово. 125 лет исследования памятника. Труды ГИМ. Вып. 124. С. 77—82.

²⁴ *Пушкина Т.А.* Торговый инвентарь в курганах Смоленского Поднепровья // Смоленск и Гнездово. М., 1991. С. 226—244.

²⁵ *Нефёдов В.С.* Новоселки и Гнездово // XIV конференция по изучению скандинавских стран и Финляндии. Тезисы докладов. Москва; Архангельск, 2001. С. 157; *Нефёдов В.С.* Исследования в Смоленской области // Археологические открытия 2003 года. М., 2004. С. 178.

В целом находки монет одинаково характерны для мужских и женских погребений, однако в первом случае чаще встречаются целые монеты или их обломки, а во втором — монеты, превращенные в подвески. В украшениях перedelывали дирхемы, денарии, фоллисы, номисмы и милиарсии. Как правило, ожерелье из бус дополняли одной монетой-подвеской. В пяти погребениях найдено от 4 до 11 восточных монет в виде обломков, что, несомненно, олицетворяет некий «капитал». Именно так охарактеризовал находку из 9 слипшихся в огне погребального костра дирхемов X в. один из первых исследователей гнёздовских курганов²⁶.

Значительное число находок монет и их обломков, происходящее из культурного слоя поселения и курганов, указывает на активное использование населением Гнёздова восточной монеты. Обломки составляют почти 77% среди восточных монет, найденных на территории городища и в разных частях селища. Они преобладают также в погребениях. Обилие фрагментированных монет в сочетании с находками весов и гирек в слое поселения, по мнению некоторых исследователей, указывает на высокий уровень развития экономики. Напротив, преобладание в нумизматическом материале монет-подвесок, скорее, говорит о слабой вовлеченности населения в торговые и обменные операции²⁷. Дирхемы, разрезанные на половины, четверти и более мелкие фракции свидетельствуют, что различные группы гнёздовского населения активно использовали серебро как средство платежа в повседневной жизни, взвешивая драгоценный металл на точных складных весах. Кроме того, арабские монеты были основным источником сырья для местных ювелиров. Небольшая группа ранних монет, выпущенных в Сасанидском Иране, Византии и Западной Европе, не играла никакой роли в экономике раннегородского центра Гнёздово.

Монетные находки на территории Гнёздовского поселения распределяются неравномерно, хотя и встречены практически на всей его площади. Совершенно очевидно, что большая их часть связана с площадкой Центрального городища (60%). Неравномерность в распределении монет может объясняться различным характером использования и динамикой освоения разных участков поселения.

С территории Гнёздова происходят 12 кладов, открытых в процессе раскопок и случайно²⁸. В составе кладов более 1400 серебра-

²⁶ Сизов В.И. Курганы Смоленской губернии. Ч. 1. Гнёздовский могильник // МАР. СПб., 1902. № 28. С. 120.

²⁷ Blackburn M. The Coin-finds // Means of Exchange. Dealing with Silver in the Viking Age. Kaupang Excavation Project Publication Series. Vol. 2. Norske Oldfunn XXIII. Aarhus, 2007. P. 63—67; Hårdh B. Silver in the Viking Age. A Regional-Economic Study // Acta Archaeologica Lundensia. Series in 8, N 25. Stockholm, 1996. S. 86.

²⁸ Корзухина Г.Ф. Русские клады IX—XIII вв. М.; Л. 1954. С. 87—89; Пушкина Т.А. Новый гнёздовский клад // Древнейшие государства Восточной Европы. 1994.

ных восточных монет (целые, в обломках, с пробитыми отверстиями или приклепанными ушками) и две византийские номисмы, превращенные в подвески, а также различные предметы, преимущественно украшения. Украшения, образующие вещевую часть семи кладов, представляют парадный убор древнерусской знати середины X — первой половины XI в. В их числе 190 предметов из серебра и золота. По морфологическим, стилистическим и технологическим признакам среди них отчетливо выделяются украшения славянского, скандинавского и восточного происхождения. Наиболее изысканные украшения, относящиеся к женскому убору, выполнены в технике зерни и скани в традициях как скандинавского, так и славянского ювелирного искусства.

Гнёздовские клады, время выпадения которых традиционно определяется датой младшей монеты, образуют две относительно компактные хронологические группы с разными характеристиками состава. Три клада, состоящие только из восточных монет, входят в первую группу: время выпадения этих кладов определяется концом 20-х — концом 30-х гг. X в. Состав этих кладов хронологически очень компактен, что свидетельствует об их быстром формировании. Вторую группу образуют 9 кладов, состав которых имеет смешанный характер. Кроме монет и их обломков в них входят украшения, а также гирьки. Время выпадения пяти из этих комплексов — вторая половина 40-х — начало 60-х гг. X в. Еще две находки, входящие в эту группу, можно датировать менее определенно, временем не ранее середины X в. или даже его третьей четвертью. Эти два клада (комплекс 1940 г. и клад 1867 г.), состоящие преимущественно из позолоченных серебряных (1867) и золотых и серебряных украшений (1940), вполне соответствуют понятию «сокровище», воплотив в себе символ богатства и престижа его владельцев. Г.Ф. Корзухина считала, что клад 1867 г. мог принадлежать богатому дружиннику или боярину, связанному с княжеским двором²⁹. По особенностям состава среди смешанных гнёздовских кладов можно выделить один так называемый производственный клад, в состав которого входят весы, гирьки, обломки монет и моток серебряной проволоки — запас сырья и инвентарь для его взвешивания, возможно, принадлежавшие мастеру-ювелиру³⁰. Эта находка

Новое в нумизматике. М., 1996; *Пушкина Т.А.* Нумизматические материалы из раскопок в Гнёздове // Великий Новгород в истории средневековой Европы; *Пушкина Т.А.* Новые монетно-вещевые клады из Гнёздова (Сборник к 80-летию В.Л. Янина). М., 2009; *Зозуля С.С., Каинов С.Ю., Фомин А.В.* Новый гнёздовский клад (2010) // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. II. Новгород; Ст. Руса, 2011. С. 35—36.

²⁹ *Корзухина Г.Ф.* Русские клады IX—XIII вв. М.; Л., 1954. С. 48.

³⁰ *Пушкина Т.А.* Новые монетно-вещевые клады из Гнёздова (Сборник к 80-летию В.Л. Янина). С. 526—530. Рис. 1.

логично дополняет картину активной жизни древнего Гнёздова — единственного развитого в экономическом отношении пункта Верхнего Поднепровья периода викингов.

Как отмечала Г.Ф. Корзухина, многие кладовые комплексы складывались в результате систематического пополнения убора рядом его владельцев, наследовавших фамильные ценности. Однако ни один из смешанных кладов Гнёздова невозможно считать кладом длительного накопления. Во-первых, из-за практически одинаковых типологических характеристик составивших их украшений; во-вторых, из-за компактности династического и хронологического состава монетных частей. Восемь из этих кладов можно охарактеризовать как денежно-вещевые.

Всего в пределах Смоленской земли известно около 20 кладов IX—X вв. Отметим, что все комплексы IX в. происходят с территорий мелких речных систем, связывающих Днепр с Западной Двиной (Даугавой). Почти все находки X в. сделаны вблизи Смоленска и на его территории, 11 кладов этого времени — в Гнёздове. Топография находок восточного монетного серебра и скандинавских древностей показывает, что в середине X в. происходит их концентрация в центральном районе Смоленской земли в Гнёздове и его ближайшей округе. Кроме того, в Гнёздове зафиксирована ощутимая концентрация предметов византийского круга. В настоящее время это самая представительная коллекция для древнерусских памятников X — начала XI в.³¹

В 20 погребениях Гнёздовского некрополя обнаружены предметы, привезенные из метрополии или с территорий, на которых ощущалось ее сильное влияние. Среди них есть дорогие и редкие шелковые одежды, поливная посуда, ларец, амфора, золотая и серебряные монеты, превращенные в подвески. В некоторых курганах найдены и более скромные вещи — перстень, поясные пряжки и медные монеты-подвески. Одиннадцать из двадцати курганов расположены в одной из самых больших и исследованных курганных групп — Центральной, но византийские вещи присутствуют и в погребениях Лесной, Ольшанской, Заольшанской и Днепровской групп. Большая часть погребений с находками византийского происхождения относится к 15 наиболее богатым из исследованных на территории могильника. Некоторые из них содержат две или три редкие и дорогие вещи из Византии. По ряду критериев, используемых традиционно для выявления скандинавских погребений (сожжение в ладье, трупоположения в камерах, присутствие в комплексах оружия и этноопределяющих украшений), к таковым

³¹ Енисова Н.В., Пушкина Т.А. Найдены византийского происхождения из раннегородского центра Гнёздово в свете контактов между Русью и Константинополем в X в. // Сугдейский сборник. Вып. VI. Судак, 2012. С. 34—85.

можно отнести 17 из 20 обсуждаемых курганов. В них похоронены мужчины и женщины высокого социального статуса, включая представителей дружинной верхушки³². Исключение составляют две женские одиночные ингумации со славянскими височными кольцами: в одной найдена ручка поливного сосуда, в другой — византийский бронзовый перстень. Отсутствие в этих комплексах вещей северного происхождения позволяет считать их славянскими.

Мы можем предположить, что люди, похороненные в гнёздовских курганах с вещами византийского происхождения, принадлежали к кругу участников военных походов, торговых и дипломатических миссий. Об их пребывании в Константинополе говорят такие находки, как полихромная поливная керамика, одежда из шелка, золотые и серебряные монеты, ларец розеточного типа. Производство предметов роскоши в Византии предназначалось не для рынка, а для потребностей двора, армии, дипломатических даров, дани и строго контролировалось государством. Нельзя не учитывать и тот факт, что изделия дворцовых мастерских на территории Руси могли менять своих владельцев в результате дарения, грабежа или торговли.

Поясные пряжки, перстни, украшения из стекла и медные монеты не принадлежат к категории статусных находок. Судя по территории распространения находок этих предметов на территории Восточной Европы, их могли покупать, обменивать или получать как добычу не только в метрополии, но и на провинциальных византийских рынках в Крыму и Нижнем Подунавье.

Предметы византийского происхождения обнаружены также в культурном слое Центрального городища и селища. На некоторых участках прослеживается ошутимая концентрация византийских монет, обломков амфор, фрагментов поливной керамики. Среди находок на площадке городища найдено 3 свинцовые печати, фрагменты обгоревшего шелка и золотых нитей, украшения и утилитарные предметы из бронзы, предназначенные, вероятнее всего, для вторичного использования в местной ювелирной мастерской. В юго-западной части городища обнаружен комплекс 1940 г., содержащий помимо золотых и серебряных скандинавских украшений две редчайшие номисмы Александра I (912—913), превращенные в подвески, и фрагмент костяной ложки, о византийском происхождении которой мы можем говорить с большой долей вероятности. Не исключено, что эти вещи являлись частью клада, попавшего в землю во второй половине X в.

Растущее с каждым годом раскопок число обломков амфорной тары свидетельствует, что в различных частях Гнездовского ком-

³² *Жарнов Ю.Э.* Женские скандинавские погребения в Гнездове // Смоленск и Гнездово (к истории древнерусского города). М., 1991. С. 203—211.

плекса проживали потребители дорогих и престижных продуктов, импортируемых из Византии во второй половине X в.

Некоторые исследователи скептически относятся к традиционному взгляду на путь «из варяг в греки» как единую сквозную магистраль от Балтики до Черного моря уже с конца IX — начала X в.³³ Однако такие находки, как византийские монеты и печать IX в., обнаруженные на Рюриковом городище, энколпион в слое первой четверти X в. из Старой Ладogi, византийские сосуды из погребения Л-13 в Гнёздове говорят о том, что Днепровско-Волховский путь уже функционировал ранее середины X столетия³⁴.

Судя по тому, что комплексы с находками византийского круга первой половины — середины X в. являются единичными, контакты между раннегородским центром на Верхнем Днепре и Византией не были интенсивными. Согласно русско-греческим договорам и трактату «Об управлении империей» Константина Багрянородного, Киев играл ключевую роль в дипломатических и торговых отношениях Руси и Константинополя. Однако византийские импорты не часто встречаются в культурных напластованиях и погребениях столичного города конца IX — X вв.³⁵ Немногочисленные находки греческих импортов, относящиеся к первой половине X в., из Киева, Шестовицы, Старой Ладogi и Рюрикова городища свидетельствуют о том, что даже после заключения договоров 907 и 911 гг. русско-византийскую торговлю нельзя назвать процветающей. Незначительным было и число участников экспедиций в Константинополь — 5 и 15 в первом и втором договорах³⁶.

По мнению Д. Шепарда, торговые привилегии, полученные русами благодаря договорам 907 и 911 гг., и привлекательность столичных рынков для продажи и покупки товаров заставляли их преодолевать огромные трудности на пути из Киева в Константинополь. Они проходили через опасные Днепровские пороги и передвигались по печенежским территориям с живым грузом — рабами, которые, вероятно, были единственным товаром, поставляемым русами в Византию, согласно трактату Константина Багрянородного «Об управлении империей».

³³ *Мурашева В.В., Довгалюк Н.П., Фетисов А.А.* Византийские импорты с территории пойменной части Гнездовского поселения // Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран. Т. I. СПб.; М., 2010. С. 259.

³⁴ *Мусин А.Е.* Находки херсоно-византийских монет на территории Древней Руси и «путь из варяг в греки» // Диалог культур и народов средневековой Европы. К 60-летию со дня рождения Е.Н. Носова. СПб., 2010. С. 40—41.

³⁵ *Каргер М.К.* Древний Киев. Т. I. М.; Л., 1958. С. 215; *Сагайдак М.А.* Хронология археологических комплексов Древнего Киева // Труды V Международного Конгресса археологов-славистов. Т. 2. Киев, 1988. С. 140.

³⁶ *Shepard J.* Constantinople — gateway to the North: the Russians // Constantinople and its hinterland / Ed. by C. Mango and G. Dagron. Cambridge, 1995. P. 253—254.

Ощутимый рост объема торговли зафиксирован в договоре 944 г., согласно которому вводились ограничения на покупку русами шелковых тканей, производимых столичными мастерскими. Судя по материалам раскопок погребений и поселений, в середине — второй половине X в. в Гнёздове появляется значительная часть находок византийского круга: амфоры, поливная керамика, текстиль, стекло, монеты и другие изделия из металла. Престижные вещи отражают тягу господствующей «варварской» верхушки к богатствам империи и достаточно высокий уровень жизни гнёздовской элиты. Вместе с тем нельзя не заметить их очевидной связи с начальным этапом распространения христианства среди высшего слоя аристократии, поддерживающих прямые контакты с Византией. На территории селища найдены энколпионы, изготовленные в Константинополе или провинциальных мастерских Херсонеса и Нижнего Подунавья³⁷. В четырех гнёздовских погребениях шелк и золотные нити обнаружены вместе с атрибутами христианской веры — серебряными крестиками или свечами. Христианские символы присутствуют на белоглиняных полихромных кружках из погребений. Семнадцать золотых, серебряных и медных византийских монет-подвесок из погребений, слоя поселения и клада 1940 г. также могут расцениваться как свидетельства христианизации.

Значительная концентрация находок византийского происхождения в Гнёздове позволяет предположить, что этот раннегородской центр занимал особое место в отношениях с Константинополем с первых десятилетий до последней четверти X столетия. О прямых контактах с греческими чиновниками свидетельствуют находки четырех свинцовых печатей. Возможно, среди греков, путешествующих из столицы, городов Крыма или Нижнего Подунавья на Север, были и миссионеры.

Нельзя исключить, что древнерусская столица не была единственным центром дипломатических и торговых отношений с Византийской империей вплоть до последней четверти X в. Как полагают некоторые исследователи, тексты договоров 907, 911 и 944 гг. свидетельствуют, что регулярная ежегодная дань, выплачиваемая Византией за соблюдение мирных отношений, давалась не Киевскому государству, а на «грады» — Киеву, Чернигову, Переяславлю, Полоцку, Ростову, Любечу и прочим городам. «Светлые князья» посылают в Константинополь для заключения договоров самостоятельных послов наравне с великокняжескими. Их исчезновение из

³⁷ Асташова Н.И., Пушкина Т.А. Христианские древности Гнёздова // Хорошие дни. Памяти А.С. Хорошева. Великий Новгород; СПб.; М., 2009; Мурашева В.В. Крест-мошевик из Гнёздова // *Archaeologica Abrahamica*. Исследования в области археологии и художественные традиции иудаизма, христианства и ислама. М., 2009. С. 169—177.

договора 971 г. указывает на установление единства Руси³⁸. Согласно «Повести временных лет», скандинавские князья, не подчинявшиеся Киеву, «держат» власть в Полоцке и Турове во время событий 980 г.³⁹ Вероятно, могущественная и независимая скандинавская династия управляла раннегородским центром на Верхнем Днепре и прилегающими неукрепленными поселениями вплоть до последней четверти X в., несмотря на политическую и территориальную экспансию Киева.

Изучение вещевого комплекса гнёздовских курганов и поселений дает основания полагать, что здесь была сосредоточена большая часть находок скандинавского происхождения, известных на территории Древней Руси⁴⁰. Кроме того, в Гнёздове обнаружены украшения, основной территорией распространения которых были Верхнее Поднепровье и Подвинье (ареал культуры смоленских длинных курганов); западнославянские земли, Среднее Поднепровье и Волжская Болгария⁴¹. Топография находок на самых ранних участках поселений свидетельствует, что с самого начала здесь жили скандинавы, славяне и местные кривичи⁴². Эти наблюдения подтверждаются данными о погребальном обряде, формах оружия и орудий труда и глиняной посуды⁴³.

Некоторые исследователи полагали, что Гнёздово — это пункт по обслуживанию и контролю над волоками с Днепра на Двину, «открытое торгово-ремесленное» поселение с колеблющимся составом населения, «приливы и отливы» которого связаны с обслуживанием водной коммуникации: перемещением купцов и воинских отрядов по Днепру, а также с функционированием торжища⁴⁴.

³⁸ Греков Б.Н. Киевская Русь. М., 1949. С. 295; Рыдзевская Е.А. Древняя Русь и Скандинавия. М., 1978. С. 194.

³⁹ Повесть временных лет. Литературные памятники. СПб., 1996. С. 36.

⁴⁰ Pushkina T. Scandinavian finds from Old Russia. A survey of their topography and chronology // The Rural Viking in Russia and Sweden. Örebro, 1997. P. 83—91.

⁴¹ Eniosova N., Murasheva V. Manufacturing techniques of belt and harness fittings of the 10th century AD // Journal of Archaeological Science. 26. 1999. P. 1093—1100.

⁴² Авдусин Д.А. Актуальные вопросы изучения древностей Смоленска и его ближней округи // Смоленск и Гнёздово (к истории древнерусского города). М., 1991. С. 13—17; Ениосова Украшения культуры смоленско-полоцких длинных курганов из раскопок в Гнёздове // Археология и история Пскова и Псковской Земли. Материалы научного семинара. Псков, 2001. С. 207—219; Мурашева В.В., Авдусина С.А. Исследование притеррасного участка пойменной части гнёздовского поселения // Гнёздово. Результаты комплексных исследований памятника. СПб., 2007. С. 8—30.

⁴³ Жарнов Ю.Э. Погребальный обряд в Древней Руси по материалам Гнездовского некрополя. Дисс.; Пушкина Т.А. Гнёздово — на пути из варяг в греки // Путь из варяг в греки и из грек... Каталог выставки ГИМ. М., 1996. С. 21—24.

⁴⁴ Авдусин Д.А. Гнёздово и Днепровский путь // Новое в археологии. М., 1972. С. 165; Булкин В.А., Лебедев Г.С. Гнёздово и Бирка (к проблеме становления города) // Культура средневековой Руси. Л., 1974. С. 17; Shepard J. Constantinople — gateway to the North... P. 258.

Согласно другой теории, Гнёздово — один из пунктов в общегосударственной сети поселений во главе с Киевом, погост, связанный с административно-фискальной деятельностью дружины великого князя — полюдьем⁴⁵. Обширный некрополь этого памятника интерпретируется как дружинное кладбище. Население Гнёздова помимо дружинников состояло из ремесленников и прочих людей, служивших в княжеских угодьях. Не отрицая огромной роли торговли и ремесла в жизни поселения, сторонники этой идеи полагают, что его кузнечное и ювелирное производство было ориентировано прежде всего на потребности дружины и войска, включая изготовление дорогих вещей, призванных украсить быт дружинных верхов⁴⁶. Согласно третьей концепции, Гнёздово — раннегородской центр периода становления Древнерусского государства с развитыми ремесленно-торговыми функциями, стабильной демографической структурой (учитывая естественный характер соотношения различных половозрастных групп проживавших здесь людей) и очевидной социальной дифференциацией населения. Судя по материалам курганного некрополя и поселений, гнёздовское общество включало в себя группы людей, связанных с воинской службой, дальней и ближней торговлей, ремеслом и сельскохозяйственной деятельностью. В Гнёздове пребывала аристократическая верхушка — хорошо вооруженные воины, в большинстве своем скандинавского происхождения⁴⁷. Однако среди «преуспевающих» членов социума могли быть купцы, ювелиры и кузнецы, владельцы пахотных участков, лугов и скота, а также представители их семей. Средние по размерам и обилию инвентаря погребения принадлежали, вероятно, и рядовым жителям гнёздовских поселений.

Обработка земли и разведение скота обеспечивали жизненные потребности людей, населявших Гнездово, хотя, возможно, и не в полной мере⁴⁸. Результаты изучения сельскохозяйственных занятий гнёздовского населения на протяжении последних 15 лет подтверждают гипотезу, выдвинутую шведским археологом И. Янссоном в 1997 г. Он считает, что помимо центральной части — протогорода в огромную по площади агломерацию поселений входили неукрепленные поселки-сателлиты, вовлеченные в аграрную деятельность, что не исключало участия их разноэтничных жителей в ближней и дальней торговле, ремесле и воинской службе. Обилие

⁴⁵ *Петрухин В.Я.* Начало этнокультурной истории Руси IX—XI веков. М., 1995. С. 155—158.

⁴⁶ *Петрухин В.Я.* Начало этнокультурной истории Руси IX—XI веков. М., 1995. С. 161; *Рыбаков Б.А.* Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. М., 1982. С. 325.

⁴⁷ *Жарнов Ю.Э.* Погребальный обряд в Древней Руси по материалам Гнёздовского некрополя. Дисс. С. 164—165, 169.

⁴⁸ *Кирьянова Н.А., Пушкина Т.А.* Сельскохозяйственная деятельность населения древнего Гнёздова // *Сельская Русь в IX—XVI веках.* М., 2008. С. 171—177.

находок скандинавского происхождения на различных участках гнёздовского комплекса, включая многочисленные женские украшения, дает основание говорить о миграции на эту территорию свободного крестьянского населения из Скандинавии, преимущественно из Средней Швеции⁴⁹.

Самые поздние погребения Гнёздовского некрополя могут быть датированы последней четвертью X — рубежом X—XI вв.⁵⁰ На основе анализа керамического материала и других находок был сделан вывод о «затухании» интенсивной жизни на поселениях в начале XI в. Однако жизнь непрерывно продолжается на небольшой площади центральной части гнёздовского комплекса до рубежа XII—XIII столетий. Вероятно, здесь, в пригороде Смоленска, располагалась феодальная усадьба⁵¹.

Как полагают, утрата функций раннегородского центра была связана с постепенным прекращением импорта исламских монет в последней четверти X в. и переходом от эксплуатации внешних источников — дальней торговли и военных походов — к освоению внутренних ресурсов⁵².

Не исключено, что одним из факторов упадка Гнёздова стало изменение к худшему экологической ситуации в микрорегионе, которое специалисты относят к XI—XII вв.⁵³

Несмотря на долгую и плодотворную историю исследований Гнёздова, остаются дискуссионными многие вопросы, связанные с его хронологией, количеством и характером поселений, их соотношением с курганными группами и т.д. Однако имеющийся материал со всей очевидностью указывает на неординарность поселения X — начала XI в. в Гнёздове, его резкое отличие от родовых сельских поселений не только в пределах Смоленского Поднепровья, но и территории Руси в целом, и на ярко выраженный характер раннегородского центра периода формирования государства.

⁴⁹ *Jansson I.* Warfare, trade or colonization? Some general remarks on the eastern expansion of the Scandinavians in the Viking period // *Rural Viking in Russia and Sweden.* Örebro, 1997. P. 47—51, 53.

⁵⁰ *Авдусин Д.А., Пушкина Т.А.* Три погребальные камеры из Гнёздова // *История и культура древнерусского города.* М., 1989. С. 203; *Жарнов Ю.Э.* Погребальный обряд в Древней Руси по материалам Гнёздовского некрополя: Дисс. С. 18.

⁵¹ *Каменецкая Е.В.* Керамика IX—XIII вв. как источник по истории Смоленского Поднепровья. М., 1977: Автореф. канд. дисс. С. 12; *Пушкина Т.А.* Гнёздово — на пути из варяг в греки // *Путь из варяг в греки и из грек....* Каталог выставки ГИМ. С. 27.

⁵² *Jansson I.* Op. cit. P. 25; *Noonan T.* Scandinavians in European Russia // *The Oxford illustrated history of the Vikings.* Oxford; New York, 1997. P. 154.

⁵³ *Зазовская Э.П., Бронникова М.А.* Палеоландшафты Гнёздова: реконструкции, перспективы исследования // *Гнёздово. 125 лет исследования.* Труды ГИМ. Вып. 124. С. 199—201; *Бронникова М.А., Успенская О.Н.* 2007. Позднеголоценовая эволюция растительности и ландшафта на территории Гнёздовского археологического комплекса // *Гнёздово. Результаты комплексных исследований.* С. 179.

Список литературы

1. *Авдусин Д.А.* Отчет о раскопках Гнездовских курганов в 1949 г. // МИСО. Вып. 1. Смоленск, 1952.
2. *Авдусин Д.А.* Краткая история полевых исследований // Гнездовский могильник. Ч. 1. Труды ГИМ. Памятники культуры. Вып. XXXVI. М., 1999.
3. *Авдусин Д.А.* Отчет о раскопках гнездовских курганов // Материалы по изучению Смоленской области. Вып. 1. Смоленск, 1952.
4. *Авдусин Д.А.* Гнездово и Днепровский путь // Новое в археологии. М., 1972.
5. *Авдусин Д.А.* Актуальные вопросы изучения древностей Смоленска и его ближней округи // Смоленск и Гнездово (к истории древнерусского города). М., 1991.
6. *Авдусин Д.А.* Краткая история полевых исследований // Гнездовский могильник. Ч. 1. Труды ГИМ. Памятники культуры. Вып. XXXVI. М., 1999.
7. *Авдусин Д.А., Пушкина Т.А.* Три погребальные камеры из Гнездова // История и культура древнерусского города. М., 1989.
8. *Асташова Н.И., Пушкина Т.А.* Христианские древности Гнездова // Хорошие дни. Памяти А.С. Хорошева. Великий Новгород; СПб.; М., 2009.
9. *Булкин В.А.* Гнездовский могильник и курганные древности Смоленского Поднепровья: Автореф. канд. дисс. Л., 1973.
10. *Булкин В.А., Лебедев Г.С.* Гнездово и Бирка (к проблеме становления города) // Культура средневековой Руси. Л., 1974.
11. *Бронникова М.А., Успенская О.Н.* Позднеголоценовая эволюция растительности и ландшафта на территории Гнездовского археологического комплекса // Гнездово. Результаты комплексных исследований. СПб., 2007.
12. *Вешнякова К.В., Булкин В.А.* Ремесленный комплекс гнездовского поселения (по материалам раскопок И.И. Ляпушкина) // Гнездово. 125 лет исследования. Труды ГИМ. Вып. 124. М., 2001.
13. *Горский А.А.* Кривичи и полочане в IX—X вв. (Вопросы политической истории) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1992—1993. М., 1995.
14. *Горюнова В.М.* Ремесленные комплексы X — начала XI в. Городка на Ловати // Труды V Международного конгресса археологов-славистов. Секция III. Т. 2. Киев, 1988.
15. *Греков Б.Н.* Киевская Русь. М., 1953.
16. *Булкин В.А., Лебедев Г.С.* Гнездово и Бирка (к проблеме становления города) // Культура средневековой Руси. Л., 1974.
17. *Даркевич В.П.* Светское искусство Византии. Произведения византийского художественного ремесла в Восточной Европе X—XII века. М., 1975.
18. *Ениосова Н.В.* Ювелирное производство Гнездова (по материалам курганов и поселения): Автореф. канд. дисс. М., 1999.
19. *Ениосова Н.В.* Медная матрица из Гнездова: функция и контекст // Великий Новгород в истории средневековой Европы. М., 1999.
20. *Ениосова Н.В.* Скандинавские рельефные фибулы из Гнездова // Гнездово. 125 лет исследования памятника. Труды ГИМ. Вып. 124. М., 2001.
21. *Ениосова Н.В.* Украшения культуры смоленско-полоцких длинных курганов из раскопок в Гнездове // Археология и история Пскова и Псковской Земли. Материалы науч. семинара. Псков, 2001.
22. *Ениосова Н.В.* Ювелирное ремесло раннегородского центра Гнездова // Вестник РГНФ. Бюллетень. Вып. 3. М., 2002.

23. *Ениосова Н.В.* Новые находки скандинавских амулетов в Гнездове // Хорошие дни. Памяти А.С. Хорошева. Великий Новгород; СПб.; М., 2009.
24. *Ениосова Н.В., Пушкина Т.А.* Находки византийского происхождения из раннегородского центра Гнездово в свете контактов между Русью и Константинополем в X в. // Сугдейский сборник. Вып. VI. Судак, 2012.
25. *Жарнов Ю.Э.* Женские скандинавские погребения в Гнездове // Смоленск и Гнездово (к истории древнерусского города). М., 1991.
26. *Жарнов Ю.Э.* Погребальный обряд в Древней Руси по материалам Гнездовского некрополя: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1992.
27. *Жарнов Ю.Э.* Гнездовские курганы с остатками труположения // Историческая археология. Традиции и перспективы. М., 1998.
28. *Зазовская Э.П., Бронникова М.А.* Палеоландшафты Гнездова: реконструкции, перспективы исследования // Гнездово. 125 лет исследования. Труды ГИМ. Вып. 124. М., 2001.
29. *Зозуля С.С., Каинов С.Ю., Фомин А.В.* Новый гнёздовский клад (2010) // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. II. Новгород; Ст. Руса, 2011.
30. *Каинов С.С.* К вопросу о количественной оценке погребений с предметами вооружения в Гнездовском могильнике // XVI конференция по изучению скандинавских стран и Финляндии. Ч. 1. М., 2008.
31. *Каменецакая Е.В.* Керамика IX—XIII вв. как источник по истории Смоленского Поднепровья: Автореф. канд. дисс. М., 1977.
32. *Каргер М.К.* Древний Киев. Т. I. М.; Л., 1958.
33. *Кирьянова Н.А., Пушкина Т.А.* Сельскохозяйственная деятельность населения древнего Гнездова // Сельская Русь в IX—XVI веках. М., 2008.
34. *Корзухина Г.Ф.* Русские клады IX—XIII вв. М.; Л., 1954.
35. *Лявданский А.Н.* Материалы для археологической карты Смоленской губернии // Труды Смоленских гос. музеев. Вып. 1. Смоленск, 1924.
36. *Мельникова Е.А., Петрухин В.Я.* Формирование сети раннегородских центров и становление государства (Древняя Русь и Скандинавия) // История СССР. 1986. № 5.
37. *Мурашева В.В.* Крест-мошевик из Гнездова // Archaeologica Abrahamica. Исследования в области археологии и художественные традиции иудаизма, христианства и ислама. М., 2009.
38. *Мурашева В.В., Авдусина С.А.* Исследование притеррасного участка пойменной части гнездовского поселения // Гнездово. Результаты комплексных исследований памятника. СПб., 2007.
39. *Мурашева В.В., Ениосова Н.В., Фетисов А.А.* Кузнечно-ювелирная мастерская пойменной части Гнездовского поселения // Гнездово. Результаты комплексных исследований памятника. СПб., 2007.
40. *Мурашева В.В., Довгалюк Н.П., Фетисов А.А.* Византийские импорты с территории пойменной части Гнездовского поселения // Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран. Т. I. СПб.; М., 2010.
41. *Мусин А.Е.* Находки херсоно-византийских монет на территории Древней Руси и «путь из варяг в греки» // Диалог культур и народов средневековой Европы. К 60-летию со дня рождения Е.Н. Носова. СПб., 2010.
42. *Нефёдов В.С.* Новоселки и Гнездово // XIV конференция по изучению скандинавских стран и Финляндии. Тезисы докладов. М.; Архангельск, 2001.
43. *Нефёдов В.С.* Исследования в Смоленской области // Археологические открытия 2003 года. М., 2004.

44. *Петрухин В.Я.* Начало этнокультурной истории Руси IX—XI веков. М., 1995.
45. *Петрухин В.Я.* Большие курганы Руси и Северной Европы // Историческая археология. Традиция и перспективы. М., 1998.
46. *Пушкина Т.А.* Торговый инвентарь в курганах Смоленского Поднепровья // Смоленск и Гнездово. М., 1991.
47. *Пушкина Т.А.* Изделия косторезного ремесла из Гнездова // Средневековые древности Восточной Европы. Труды ГИМ. Вып. 82. М., 1993.
48. *Пушкина Т.А.* Новый гнёздовский клад // Древнейшие государства Восточной Европы. 1994. Новое в нумизматике. М., 1996.
49. *Пушкина Т.А.* Гнездово — на пути из варяг в греки // Путь из варяг в греки и из грек.... Каталог выставки ГИМ. М., 1996.
50. *Пушкина Т.А.* Нумизматические материалы из раскопок в Гнездове // Великий Новгород в истории средневековой Европы. М., 1999.
51. *Пушкина Т.А.* Новые монетно-вещевые клады из Гнездова (Сборник к 80-летию В.Л. Янина). М., 2009.
52. *Пушкина Т.А., Мурашева В.В., Нефёдов В.С.* Новое в изучении Центрального селища в Гнездове // Гнездово. 125 лет исследования памятника. Труды ГИМ. Вып. 124. М., 1999.
53. *Пушкина Т.А., Розанова Л.С.* Кузнечные изделия из Гнездова // Российская археология. 1992. № 2.
54. *Розанова Л.С., Пушкина Т.А.* Производственные традиции в железообрабатывающем ремесле Гнездова // Гнездово. 125 лет исследования памятника. Труды ГИМ. Вып. 124. М., 1999.
55. *Рыбаков Б.А.* Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. М., 1982.
56. *Рыдзевская Е.А.* Древняя Русь и Скандинавия. М., 1978.
57. *Сагайдак М.А.* Хронология археологических комплексов древнего Киева // Труды V Международного Конгресса археологов-славистов. Т. 2. Киев, 1988.
58. *Сизов В.И.* Курганы Смоленской губернии. Ч. 1. Гнездовский могильник // МАР. СПб., 1902. № 28.
59. *Спицын А.А.* Гнездовские курганы в раскопках С.И. Сергеева // ИАК. Вып. 15. СПб., 1905.
60. *Blackburn M.* The Coin-finds // Means of Exchange. Dealing with Silver in the Viking Age. Kaupang Excavation Project Publication Series. Vol. 2. Norske Oldfunn XXIII. Aarhus, 2007.
61. *Eniosova N., Murasheva V.* Manufacturing techniques of belt and harness fittings of the 10th century AD // Journal of Archaeological Science. 26. 1999.
62. *Hårdh B.* Silver in the Viking Age. A Regional-Economic Study // Acta Archaeologica Lundensia. Ser. 8. N 25. Stockholm, 1996.
63. *Jansson I.* Warfare, trade or colonization? Some general remarks on the eastern expansion of the Scandinavians in the Viking period // Rural Viking in Russia and Sweden. Örebro, 1997.
64. *Noonan T.* Scandinavians in European Russia // The Oxford illustrated history of the Vikings. Oxford; New York, 1997.
65. *Pushkina T.* Scandinavian finds from Old Russia. A survey of their topography and chronology // The Rural Viking in Russia and Sweden. Örebro, 1997.
66. *Shepard J.* Constantinople — gateway to the North: the Russians // Constantinople and its hinterland / Ed. by C. Mango, G. Dagron. Cambridge, 1995.